

Глава 13. Менеджер по прозвищу Русалка

На восьмом месяце шоу режиссерская группа привела на тренировочную базу целую делегацию. Линь Ин сразу разглядел среди вошедших знакомые лица — организаторы явно решили подкинуть участникам очередную порцию «успокоительного». Но когда в дверях показался последний гость, Линь Ин невольно оживился.

Русалка!

Если бы в свое время он не отмахнулся от того имени, посчитав его глупой выдумкой, то давно бы уже знал, кто этот человек на самом деле.

Лу Дамин вальяжно поднялся на трибуну.

— Хотите знать, кто все эти люди?

Ребята промолчали. За прошедшие месяцы толстяк Лу успел стать для них кем-то гораздо большим, чем просто грозным режиссером, так что мелкое панибратство вроде дружного игнорирования сходило парням с рук.

Линь Ин приковал взгляд к «Русалке». Тот нацепил очки в черной роговой оправе, зачесал косую челку так, чтобы она закрывала добрую половину лица, и нарядился в неприметную клетчатую рубашку с классическими брюками. На фоне остальных агентов — одетых то подчеркнуто строго, то по последнему писку моды — он выглядел на удивление заурядно.

— Перед вами представители крупнейших развлекательных агентств страны, — вещал тем временем Лу Дамин. — Ближайшие четыре месяца они будут пристально следить за вашей работой и оценивать, на что вы способны. Ну и, разумеется, пришло время выполнять мои обещания. Здесь собрались люди из «Большой тройки», специалисты из модельных агентств и звукозаписывающих лейблов. Так что теперь всё зависит только от вас.

Он довольно похлопал себя по круглому животу.

— И не смейте потом говорить, что мы к вам не со всей душой!

Ребята дружно рассмеялись. Приглашенные агенты не стали утруждать себя приветственными речами и один за другим спустились в зал.

Лу Дамин продолжил излагать план действий. Новая задумка режиссеров обещала быть весьма занятой: всех участников решили объединить, чтобы дать им попробовать себя в самых разных амплуа шоу-бизнеса — от вокала, дефиле и актерской игры до ведения телепередач, хореографии и работы в поп-группах. Правда, время поджимало, поэтому каждому разрешалось вытянуть по жребью лишь три направления. За прошедшие полгода ребята

успели натаскать себя во многих дисциплинах, так что никто особо не паниковал — все были готовы принять любой вызов судьбы.

Линь Иню было в общем-то всё равно, что ему достанется. В итоге его жребием стали: актерское мастерство, подиум и хореография. Направления, честно говоря, во многом смежные и не требовали радикального переключения, но при должном усердии этот коктейль мог дать убойный результат.

Показав свои карточки на камеру, Линь Ин небрежно взъерошил волосы и подмигнул оператору:

— Поверь мне, сегодня ты изведешь на меня всю свою пленку.

Оператор от такой выходки на мгновение опешил. Парень, конечно, и раньше грешил легким самолюбованием, но чтобы заявлять такое в лоб... Впрочем, выглядело это чертовски убедительно и уверенно.

Агентов поселили отдельно от участников. Шатаясь без дела по тренировочной базе, Линь Ин быстро изучил планировку корпусов и вычислил их жилой блок. Однако пробраться туда незамеченным было нереально — камеры висели даже в спальнях, фиксируя каждый вдох во сне. Поняв, что затея обречена на провал, Линь Ин подавил искушение подразнить «Русалку» и вернулся к тренировкам.

Сразу после жеребьевки начались профильные занятия. Организаторы не поскупились и пригласили лучших специалистов. Каково же было удивление Линь Иня и его группы, когда наставником по подиумному шагу оказался... Лин Юй!

— Что, думали, у преподавателя по пластике не может быть подработки? — усмехнулся Лин Юй.

Его появление в ультрамодном дизайнерском костюме действительно произвело фурор.

Ци Дайюй легонько толкнул Линь Иня локтем:

— Тень, когда это наш инструктор Лин успел обзавестись такой бешеной харизмой?

— Сам у него спроси, — лениво отозвался Линь Ин. Смирившись с тем, что бороться с дурацким прозвищем бесполезно, он просто махнул на него рукой. — Но вообще ты бы видел, как он тренируется в одиночку. Там каждое движение — чистый восторг. Четко, резко, наповал.

— Линь Ин, Ци Дайюй! Разговоры в строю. Минус три балла каждому, — скомандовал Лин Юй, строго зыркнув на парней.

Пластика у Ци Дайюя была, прямо скажем, средней паршивости, но он умудрялся добирать баллы на занятиях у Ло Цинь, так что в отстающих не числился.

Поняв намек, Линь Ин с приятелем синхронно вскинули руки, сдаваясь без боя. Терять баллы на этом этапе им было не критично, но когда инструктор Лин включал своего внутреннего недотрогу, безопаснее было не спорить и просто плыть по течению.

Удовлетворенный их послушанием, Лин Юй кивнул и повернулся к остальным:

— Что такое модель, вы, полагаю, и сами прекрасно знаете. Но я сильно сомневаюсь, что кто-то из вас сталкивался с профессиональной подготовкой и настоящими показами. В нашей стране эту профессию можно условно разделить на пять категорий: фотомодели, подиумные, коммерческие, нестандартные и возрастные модели. Мы с вами сосредоточимся на первых двух — они наиболее востребованы. Первое и самое главное правило манекенщика: зритель должен запомнить вещь, которую ты демонстрируешь, а не твое лицо. Именно поэтому на показах у моделей всегда каменные лица. Учитывая специфику предстоящей работы, кому-то из вас придется срочно сбрасывать вес, а кому-то, наоборот, набирать массу. Ваш рацион на ближайшее время изменится кардинально — прочувствуете изнутри всю прелесть этой профессии.

Лин Юй сделал театральный жест рукой в сторону двери:

— А теперь прошу любить и жаловать. Мой ассистент — Адонис.

Адонис, он же Гун Хунчан, был звездой мирового масштаба. Один из немногих отечественных манекенщиков, удостоившихся чести дефилировать на Неделе моды в Париже, он обладал безупречной репутацией и непревзойденной техникой. Для любого, кто хоть краем уха слышал о фэшн-индустрии, Гун Хунчан был недостижимым идолом.

Гун Хунчан шагнул на импровизированный подиум под резкие вспышки софитов. Его красивое лицо оставалось абсолютно бесстрастным, но подавляющая аура мгновенно заполнила зал — казалось, воздух вокруг него вибрировал и с тихим свистом рассекался при каждом шаге. На нем была классическая тройка, выгодно подчеркивающая безупречный крой и благородство ткани. Линь Ин сразу узнал этот костюм — именно в нем Хунчан дебютировал на европейском показе. Эта модель от Армани до сих пор украшала витрины лучших бутиков, но на самом манекенщике, без сомнения, сидел тот самый, оригинальный первый экземпляр.

Яркие софиты погасли, уступив место обычному дневному освещению. Гун Хунчан небрежным жестом скинул пиджак, который тут же подхватил подбежавший ассистент, подошел к Лин Юю и с теплой улыбкой слегка поклонился:

— Привет, старший брат. Давненько не виделись.

По залу прокатился удивленный шепот. Вот это сенсация! Все знали, что Гун Хунчан — ученик

легендарного Мика, но никто и подумать не мог, что Лин Юй учился у того же мастера и был его старшим соучеником. Взгляды ребят, устремленные на инструктора, мгновенно преисполнились благоговения. Лин Юй гордо вздернул подбородок.

Участники шоу мысленно закатили глаза. За восемь месяцев они успели изучить своего наставника вдоль и поперек и прекрасно знали, что за маской грозного профессионала скрывается самый обыкновенный самовлюблённый тип. Гун Хунчан лишь тихо рассмеялся и дружелюбно поприветствовал класс.

— В ближайшие дни моя команда подготовит для каждого индивидуальный план питания, — произнес Хунчан. — Очень надеюсь, что среди вас нет тех, кто умудрился одновременно вытянуть хореографию. Есть такие счастливики?

Линь Ин молча поднял руку. Оглядевшись, он понял, что стоит в гордом одиночестве.

Ну надо же, какое редкое везение. Из ста участников направление «подиум» выбрали всего семнадцать человек, что вполне укладывалось в рамки теории вероятностей, но совпадение танцев и дефиле досталось только ему. Линь Ин буквально кожей почувствовал, как за его спиной сгущается зловещая аура зависти остальных парней.

— О, так это ты, — удивился Гун Хунчан, и его реакция заставила остальных переглянуться. Неужели они знакомы? — Что ж, следующие месяцы станут для тебя настоящим испытанием на прочность. Справишься — накину баллов от себя лично. Моя дочка от тебя без ума.

Линь Ин расплылся в улыбке, а ребята вокруг завистливо зашушукались. Шоу еще не закончилось, контракты не подписаны, а у этого проныры уже появились личные фанаты среди элиты!

— Да ладно вам, не завидуйте, — усмехнулся Хунчан. — У вас у всех уже приличная армия поклонников. За эти полгода зрители полюбили вас, так что за воротами тренировочной базы вас ждет совсем другая жизнь. Хорошие новости, правда?

— Спасибо, инструктор Гун! — дружно выдохнули парни и принялись радостно отбивать друг другу ладони.

Когда восторженный гул немного утих, Лин Юй хлопнул в ладоши, призывая к порядку:

— Тише! Это еще не всё. Напоследок мы приберегли для вас главный приз. Через четыре месяца двое лучших учеников по версии Адониса получают путевку на Неделю моды в Милане, полностью оплаченную агентством «Процветающий век». Не обещаю, что вы сразу выйдете на подиум, но сам шанс окунуться в эту атмосферу — бесценен. Надеюсь, вы за него поборетесь.

Лин Юй окинул взглядом притихших, ошарашенных новостью парней и недовольно

нахмурился:

— Ну и что за кислые лица? Неужели у моих учеников нет даже капли уверенности в себе? Стыдно должно быть!

Линь Ин весело подмигнул наставнику:

— Инструктор Лин, мы просто онемели от восторга! Милан, парни! Покажем им класс!

Его призыв мгновенно вывел ребят из ступора. Семнадцать человек быстро разбились на две шеренги и под четкий ритмичный хлопок начали поочередно взмывать в воздух, сталкиваясь подошвами в прыжке и эффектно приземляясь на одно колено. Когда последний участник коснулся пола, Линь Ин резко разбежался, оттолкнулся руками от покрытия и, закрутив в воздухе безупречное двойное сальто, приземлился точно на живой мост из переплетенных рук товарищей. Пружинящий толчок — и он, описав красивую дугу с разворотом, мягко встал на ноги под бурные аплодисменты.

Этот безумный акробатический трюк они придумали пару месяцев назад для празднования особых побед. Схема была рассчитана на любое количество участников, но если Линь Ин был в строю, а число людей оказывалось нечетным, именно ему доверяли финальный полет. Обычные парни едва справлялись с одним переворотом, а этот монстр умудрялся крутить двойное сальто — кому, как не ему, блистать в финале?

Лин Юй покосился на онемевшего от изумления коллегу и победоносно задрал нос:

— Ну что, съел? Впечатляет?

— Да уж... — выдохнул Гун Хунчан, переводя взгляд на двух девчонок, которые в этой связке двигались ничуть не хуже парней. — Молодость — великая сила.

Он мысленно пообещал себе вызвать на подмогу всю свою команду: с этой бандой в одиночку ему точно не совладать.

В обед группа «подиума» наконец-то воочию лицезрела легендарный Рацион модели. Глядя на порции, сложно было поверить, что двухметровый Гун Хунчан умудряется поддерживать форму и силы, питаясь исключительно свежими фруктами и безвкусными вареными овощами. Жизнь модели оказалась полна суровых лишений. Еще утром ассистент Хунчана взвесил каждого участника, но благодаря жесточайшим восьмимесячным тренировкам ни у кого не обнаружилось ни грамма лишнего веса. Диетолог, уже потиравший руки в предвкушении жестких диет, лишь разочарованно вздохнул.

«Подиум и танцы — вещи абсолютно несовместимые».

К этой безрадостной мысли Линь Ин пришел уже через месяц изнурительных занятий. Хореография требовала от мышц максимальной пластичности и взрывной силы, в то время как дефиле, которое невозможно освоить за пару недель, заставляло вбивать шаг на уровне жесткой мышечной памяти. В результате его перенапряженное тело то и дело сотрясала мелкая, предательская дрожь. Безусловно, если он выдержит этот адский марафон, его гибкость и выносливость выйдут на совершенно новый уровень. Но при малейшей ошибке в технике он рисковал получить тяжелую травму и вылететь из проекта.

Месяц бесконечной шлифовки базы настолько вымотал Линь Иня, что он напрочь забыл о своей третьей дисциплине. Осознание вернулось, лишь когда на пороге зала нарисовался Тао Фэй. Ах да, актерское мастерство. Он же вытянул три карточки.

В отличие от танцев или подиума, у актеров нет жестких изнурительных тренировок у станка — если не считать умения правильно держать себя в кадре и чувствовать камеру. Все эти навыки приобретаются исключительно на съемочной площадке. По плану организаторов, в ближайшие недели закрепленные за участниками агенты должны были таскать своих подопечных по кастингам, выбивая для них реальные роли. Разумеется, в эфир шоу пойдут только самые яркие фрагменты прослушиваний, но за этот месяц продюсеры проделали колоссальную работу, договорившись о пробах с десятками съемочных групп.

— Тень, — обратился к нему Тао Фэй, успевший перенять у ребят из города С привычку использовать это прозвище. — Мой лимит — пять человек, больше я физически не потяну. Из свободных остались только ты и Сюй Мин. Сюй Мина уже забрал под свое крыло Юэ Пэн. Как думаешь, если я передам тебя менеджеру Яну, ты не против?

— Как руководство решит, так и будет! — бодро отрапортовал Линь Ин.

Менеджер Ян среди всех приглашенных агентов выглядел наименее солидно. Из-за его невзрачного вида и скромных манер парни не воспринимали его всерьез, обходя стороной, поэтому он оставался единственным, кто до сих пор не набрал себе подопечных.

После полудня Линь Ин постучал в дверь кабинета временного наставника.

— Менеджер Ян, это Линь Ин. Разрешите войти?

— Заходи, — донеслось изнутри.

Линь Ин толкнул дверь и застал «Русалку» без очков. Тот сидел за столом и, слегка сощурившись, внимательно разглядывал вошедшего.

— Вот сценарии для ближайших прослушиваний, — произнес Му И, пододвигая к нему увесистую стопку бумаг. — Самый перспективный вариант — новая уся-драма режиссера Чэнь Янь. Советую начать именно с нее. Чэнь Янь славится своим перфекционизмом и жесткими требованиями, так что если пройдешь у нее, за остальные кастинги можешь вообще не переживать.

Линь Ин недоуменно воззрился на Му И. Что-то тут не сходилось. Чэнь Янь действительно была невероятно строгой, но ее фильмы неизменно становились хитами проката. Неужели этот проныра- «Русалка» успел позабыть их былые терки и решил бросить его в самое пекло? На мгновение Линь Иня обдало волной глухого раздражения, но здравый смысл тут же подсказал иное, куда более приятное объяснение. Он мягко улыбнулся и взял в руки сценарий.

Ожидания его оправдались. Роль, аккуратно обведенная маркером, была весомой, но требовала скромного количества съемочных дней. Опираясь на колоссальный опыт прошлой жизни, Линь Ин прикинул, что при хорошем раскладе и сыгранности главных актеров со всеми сценами можно было управиться дней за десять.

Сам сюжет представлял собой классическую уся-историю: благородный герой странствует по свету, борется со злом, раскрывает коварный заговор и собирает верную команду для решающей битвы. Линь Иню же предлагалось сыграть одинокого волка — странника, чья семья была зверски вырезана злодеями. Годами он вынашивал планы мести, но, встретив главного героя, осознал, что у того куда больше шансов сокрушить врага. В итоге персонаж отказывается от прежних планов, примыкает к отряду и по ходу дела тайно влюбляется в пассию лидера. В финальной схватке он закрывает собой девушку и погибает, увлекая главного злодея за собой в бездну.

Типичная история с непобедимым протагонистом, хотя логика повествования не хромала. Во всяком случае, этот персонаж выглядел куда выигрышнее, чем нелепый жених главной героини, который по канонам жанра должен был твердить: «Хоть я её и не люблю, но она моя вещь, а не твоя!», получить суровый взгляд от главного героя, безропотно смотреть, как нелюбимая суженая уходит в закат с соперником, исходить завистью до кровавой рвоты и в финале принести себя и весь свой клан в жертву главному злодею в качестве мелкого пушечного мяса.

С другой стороны, подобный трагический образ легко мог затмить самого протагониста — особенно учитывая, что незримое присутствие его персонажа ощущалось на протяжении всего фильма. Для нынешнего положения Линь Иня это была палка о двух концах. Сыграешь блекло — дебют окажется провальным, и первая попытка заявить о себе на актерском поприще прогорит. Сыграешь гениально — пиши пропало: на него тут же ополчатся взбешенные фанаты исполнителя главной роли, а вдобавок и поклонники других актеров. Для вчерашнего курсанта реалити-шоу, еще не успевшего обрасти прочной броней популярности, внезапное нашествие хейтеров не сулило ничего хорошего.